

ТЕАТРИКУМ 1963

Много раз приходилось мне встречаться с героями Акселя Орава, артиста, богато одаренного, эмоционального, ищущего. Почти ни один спектакль Государственного академического театра драмы имени В. Кингисеппа не обходится без участия молодого артиста. К сожалению, до последнего времени режиссеры больше поручали Акселю Ораву роли лирического плана, в истолковании которых исполнитель часто был однообразен. Так случилось, например, совсем недавно в спектакле «Гуси» Э. Раннета, где А. Орав выступает в роли механизатора Оття Таэля, эдакого парня-симпатяги, в жизни которого ничего существенного не происходит.

Этапной работой в творческой биографии Акселя Орава — артиста более героического дарования, нежели лирического — явилась встреча с настоящим героем наших дней — советским инженером — сланцевиком

Клаусом Педаком, человеком сложным, горячим, боевым в новом спектакле Вальдо Паньта «Авария». О первой пьесе драматурга, о режиссере Ильмаре Таммуре, исполнителях, создавших волнующий спектакль, уже немало писали и говорили. Хочется задержаться на образе Педака, исполненного Акселем Оравом ярко и темпераментно. Естественно, в том, что его герой стал центральным, соединяющим все сюжетные нити спектакля, заслуга не только самого артиста, но и драматурга, отдавшего Педаку часть своей души, режиссера, сосредоточившего внимание на раскрытии его характера, поступков, ошибок.

Кто такой Клаус Педак в трактовке Акселя Орава? Это молодой парень, познавший нужду, горе. Еще мальчишкой спустился он в шахту. К 1947 году, к которому относится начало драматического действия, Клаус Педак уже много пережил, увидел. Он по-прежнему горит на работе, любит жизнь со всеми ее радостями и невзгодами. И неожиданное предложение — стать главным инженером крупной шахты Клаус Педак принимает как сигнал к претворению в жизнь своих замыслов.

До Клауса на шахтах почти отсутствовала механизированная добыча сланца. Новый главный инженер решил в первую очередь облегчить труд шахтеров. Претворению планов Клауса открыто и скрытно мешают его заместители Лавасаар, бригадир Эльмар Лаубе и другие. Идет жестокая, острая борьба между людьми с устаревшими взглядами и теми, кто несет в себе заряд новых идей, борется за практическое претворение их в нашу жизнь. И вдруг, когда, казалось, уже был преодолен самый трудный ру-

КЛАУС ПЕДАК — ЧЕЛОВЕК ВОЛИ

беж в работе, в отношениях с людьми, на шахте происходит авария, гибнет Эльмар Лаубе... Конец всем планам, замыслам. Клаус Педак, будучи фактически не виновным в аварии, попадает в тюрьму. В 1954 году он снова возвращается на шахту, но уже ее директором. Годы, проведенные в тюрьме, наложили свой отпечаток на Клауса, но в основном он не изменился: был и остался борцом за идеи и дела родной партии.

Так авария на шахте переросла в психологическую и жизненную аварию главного героя Педака — Акселя Орава. И хорошо, что механиз-

мы, шахта, производственные проблемы не заслонили Клауса Педака, а, наоборот, сделали его фигурой более жизненной и колоритной. Содержание образа, глубину и противоречия Педака, его силу и энергию, горячность и строгость характера прекрасно передал Аксель Орав. Его герой — это прежде всего человек долга и совести.

И еще Педак А. Орава интересен своим умением прислушиваться к голосу других, даже если они остро критикуют его недостатки. Таким Педак предстает в эпилоге, когда, возвратившись из заключения и став директором шахты, решает уволить Хуберта Калласа и Лавасаара, с которыми он не ладил еще в тот памятный год. Шахтеры вступаются за своих товарищей, рассказывают Клаусу, что они за эти годы во многом изменились к лучшему. И Педак рвет приказ, рвет яростно, словно наказывает самого себя за горячность и торопливость. И верится, когда слышишь заключительные фразы Педака, что герой Акселя Орава, пройдя испытания жизнью, временем, станет еще сильнее и, наконец, достигнет того, к чему стремился все эти годы: с полной отдачей, верой и правдой служить людям, стране, партии.

Думается, образ, созданный Акселем Оравом, — творческая победа не только артиста, но и принципиальный успех всего театра, его главного режиссера Ильмара Таммура, стремящихся как можно полнее раскрыть на сцене думы, поступки, характеры истинного героя наших дней — советского человека.

П. ЛУГОВСКОЙ.

На снимке: сцена из спектакля «Авария». Клаус Педак — Аксель Орав, директор шахты — Антс Лаутер.

Фото Х. СААРНЕ.